

Время испытаний для многосторонности

Фрэнсис Гарри¹

Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)

В 2012 г. было заключено всего четыре новых многосторонних договора². Для сравнения, Конгресс Соединенных Штатов Америки 112-го созыва, считающийся крайне непродуктивным, принял в 2012 г. 284 закона. В том же году были заключены или обсуждались многочисленные двусторонние соглашения о свободной торговле, а также несколько ключевых многосторонних соглашений. По всей видимости, столь скудный урожай говорит о затяжной засухе в многосторонних отношениях.

Francis Gurry

Техватку практических результатов навряд ли можно объяснить отсутствием потребности в многостороннем подходе или дефицитом соответствующей проблематики. Глобализация, рост взаимосвязанности и взаимозависимости вскрыли целый пласт вопросов, многие из которых невозможно решить усилиями одного отдельно взятого государства, поскольку они касаются движения людей, оружия, вредных выбросов, инфекций, капитала и товаров через многочисленные границы. Если взглянуть на перечень соответствующих проблем, создается впечатление, что потенциал многостороннего урегулирования находится в обратной зависимости от их важности. С чем это связано?

Во многом — с конкуренцией. Было время, когда работа в рамках международных организаций и заключение многосторонних договоров рассматривались государствами как чуть ли не единственный способ решения международных проблем. Теперь у них появились конкуренты. Сегодня в этих целях используются, и зачастую весьма успешно, разнообразные государственно-частные партнерства, полностью частные структуры, такие как Фонд Билла и Мелинды Гейтс, а также объединения с участием многих заинтересованных сторон, созданные непосредственно для решения той или иной конкретной задачи. Широко распространилось мнение, что далеко не все международные проблемы необходимо решать путем заключения договора. Существует целый ряд других платформ практической направленности, которые могут быть не менее, а то и более эффективными. Эти платформы формируются на основе разнообразных договоренностей, менее формальных, чем многосторонний договор; их гораздо легче строить и демонтировать.

Появление такой конкуренции не стоит воспринимать в штыки. Напротив, оно может свидетельствовать о высоком уровне зрелости международных отношений, которые таким образом реагируют на повышение их сложности, связанное с глобализацией.

Однако дело не только в конкуренции, но и в переменах геополитического характера. Масштабные геополитические сдвиги, которые происходят на наших глазах, продолжаются и еще не нашли полноценного отражения в институциональном плане. Произошедшие экономические изменения также, по всей видимости, не повлияли

«Перед нами стоит общая стратегическая задача: разработать структуру, которая позволит добиваться результатов на основе многосторонности и поможет сохранить ее актуальность».

на политическую архитектуру, которая продолжает отражать уже не существующую экономическую реальность. Система международных отношений постепенно перестраивается, но пока этот процесс не завершился, она не будет обладать достаточными возможностями для адекватного реагирования на требования внешней среды. Пока мы ждем появления этих возможностей, видимо, согласие будет достигнуто только по техническим и конкретным вопросам, но не по общим и политическим. Так, например, удалось достичь многосторонней договоренности по вопросу о ртути³, но не об изменении климата. Все четыре заключенных в 2012 г. многосторонних договора носят конкретный и сугубо технический характер.

Многосторонность по-прежнему пользуется широкой поддержкой. Она универсальна по своей природе и остается наиболее ярким символом широкого участия и легитимности многостороннего сообщества. Однако все эти достоинства имеют обратную сторону: зависимость от медленных и трудоемких процессов в стремительно меняющемся мире, который порой не может, а то и не хочет, ждать. Перед нами стоит общая стратегическая задача: разработать структуру, которая позволит добиваться результатов на основе многосторонности и поможет сохранить ее актуальность.

¹ Взгляды, высказанные в этой статье, могут не совпадать с мнениями государств-членов ВОИС.

² Протокол по вопросам, касающимся космического имущества, к Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, принят 9 марта 2012 г.; Конвенция об оказании продовольственной помощи, принята

25 апреля 2012 г.; Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям, заключен 26 июня 2012 г.; и Протокол о ликвидации незаконной торговли табачными изделиями, принят 12 ноября 2012 г.

³ Предложенная Минаматская конвенция о ртути.